

К. САБУРОВА (?)—ГЕРЦЕНУ

Публикация А. Н. Дубовикова

Кто является автором публикуемого письма — с полной уверенностью сказать нельзя. Письмо подписано только инициалами: «К. С.». На нем чья-то надпись: «Сабурова?». Это, а также ссылка пишущей на то, что ее «звуют К., в честь римской аристократки, умершей на колесе», дает нам возможность предположить, что автор письма — Екатерина (Катерина) *Сабурова*. Из письма мы узнаем и о тамбовском происхождении автора. Возможно, что это одна из тех Сабуровых, о встрече с которыми Герцен сообщал И. С. Тургеневу в письме от 20 июля 1857 г. (VIII, 552). Но все эти данные пока не привели к более точному определению личности корреспондентки Герцена.

Написанное в крайне экзальтированном тоне, публикуемое письмо — весьма интересный документ, красноречиво свидетельствующий о силе влияния произведений Герцена сороковых-пятидесятых годов на ту часть русского общества, которая разделяла с ним ненависть к самодержавному деспотизму и к плантаторской жестокости дворян-крепостников. Корреспондентка Герцена неоднократно говорит о своем преклонении перед Герценом, а в конце приписки заявляет: «...я выросла на ваших книгах». В письме упомянуты и художественные, и публицистические, и философские сочинения Герцена. Автору письма известны не только сочинения любимого писателя, изданные в России в 1840-х гг., но и многие опубликованные за рубежом; как видно из текста, особа, писавшая письмо, внимательно читала лондонские издания Герцена, постоянно следила за «Колоколом».

Дважды высказанное в письме опасение, что «Колокол» замолчит, что Герцен перестанет писать, нужно считать чисто субъективным. Как известно, в 1858 г. подобных предположений у Герцена не было и не могло быть: в это время успех его изданий, в первую очередь «Колокола», неуклонно возрастал. Что же касается замечания автора письма о перемене тона «Колокола», то оно справедливо: именно летом 1858 г. явно обозначился рост правительственной реакции; реакция сказалась прежде всего в подходе к крестьянскому вопросу, и это определило новое отношение «Колокола» к Александру II. В статьях Герцена начинают звучать ноты разочарования в царе. Наиболее показательна в этом смысле статья «1 июля 1858», написанная в честь первой годовщины «Колокола». Герцен «печально и твердо» заявлял здесь: «*Александр II не оправдал надежд, которые Россия имела при его воцарении*», и приходил к выводу: «Говорить нам с ним нечего» (IX, 262 и 267).

Письмо печатается по автографу «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 126).

July 20-th (1858 г.)

Отчего мне чудится, что звук колокола переменил тон? C'est en mineur* — тошно, холодно? for like a dying evening bell our hopeless tale 'twill cease to tell**1. Господи, неужели он замолчит, неужели опять настанет безмолвие и темнота и опять страшное, теснящее до отчаяния

* Это в миноре (франц.).

** потому что наша безнадежная повесть, подобно замирающему вечернему колоколу, скоро отзвучит (англ.).

чувство, случающееся дорогою в зимние сумерки, когда линия горизонта исчезает, когда небо и земля сливаются в одно оловянное целое?

Не унывайте, ради бога, ради нас! Мы остановимся, окоченеем и погибнем. Notre neige est plus dure que les avalanches, notre chemin est plus rude que la montée du Gr. St. Bernard*, не лавины мешают нам идти — мы сами себе Сизифов камень.

Если б вы знали, *что* вы для русских! Наша правда разбита параличом, ваша чернилица — Вифсаидская купальня², pray, do not laugh** : вы не знаете, до какой степени на вас надеются дома — мы признаем Александра, но имя ему не Романов, а Герцен, в этом Александре наша надежда, наша вера, наша любовь — мы любили его давно за «Письма об изучении природы», за «Крупова», за «Крещеную собственность», за «Разговор на палубе», за «Vixerunt!», за «Consolatio», за Любоньку: Любонька — арабеска, в ее капризном очертании виднелось символическое сходство с Россией.

Прошлого года первые нумера «Колокола» похожи были на полночный трезвон светлого воскресенья после тридцатилетнего великого поста. Знаете ли, какие веселые картины создавались под первый этот трезвон? Осуществление общины — золотой век, в котором будет говорить о сказочном времени, когда в европейских государствах были дворы — и предание это станет так же баснословно и невероятно, как предание о кочедыжнике³. Впрочем, к чему обижать кочедыжник? Двор имеет одно подобие в растительном царстве: это подобие regina victoria, ей рамка — болото, а не живой лес.

22-й номер⁴ заставил заплакать, стало холодно и страшно, будто это последний? Александр Иванович, ради бога, не переставайте писать. Вы не знаете, что вы для русского мира — принцип жизни, биение пульса, пальма в пустыне, огненный столп Израилю⁵ — ведь nous devrions aussi traverser la Mer Rouge ***.

В последних нумерах ваш голос переменялся, жар, увлечение пропали, вы говорите, как будто кончаете начатое и не более — мне кажется, что вы *очень* недогадливы, вы не чувствуете, *как* вас любят, как читаются ваши строки горящими глазами, как слезы накипают, как ваше имя свято.

Forgive me, I am very foolish and stupidly daring, but I could not help writing⁶. Je viens d'être en pèlerinage à Zurich, à Genève et à Nice. Ils sont tous sanctifiés par notre Mahomet — Zurich est une Mecque, Nice un Calvaire peut-être****. Цюрихское озеро, pont des Bergues⁷ передают так много слов его, замерзших в воздухе — в настоящую минуту виден в окне le phare d'Antibes⁸ et demain à cette heure je serai à genoux devant une tombe de l'autre côté du Château *****⁹.

К. С.

Приписка на отдельном листе:

Не все тамбовцы дрянь и плантаторы¹⁰. Вот копия с письма, полученного нами в конце мая 1858 из с. Каменки Козловского уезда. Если вы найдете, что стоит поместить в VI книжку «Голосов», я буду очень, очень благодарна, потому что сама тамбовка¹¹.

* Наш снег тверже, чем лавины, наш путь труднее, чем подъем на Большой Сен-Бернар (франц.).

** пожалуйста, не смейтесь (англ.).

*** и нам предстоит переход через Красное море (франц.).

**** Простите, с моей стороны очень легкомысленно и глупо писать, но я не в состоянии была удержаться (англ.). Я только что совершила паломничество в Цюрих, Женеву и Ниццу. Все эти места освящены нашим Магометом: Цюрих это — Мекка, Ницца — Голгофа, быть может (франц.).

***** антибский маяк, а завтра в это время я буду стоять коленапреклоненная перед могилой по другую сторону Шато (франц.).

Целой душой преданная вам надолго, а может быть ненадолго — во всяком случае, до конца *этой* жизни — я бессмертна, я это *знаю*. Случится, что я умру, т. е. «вечная красавица-природа», положившая проклятие на всякий покой, вздумает да равнодушно возьмет назад все то, что дала мне взаймы, — я не равнодушно — с радостью отдам ей все — долг тяготит — непрошенное одолжение — еще более смерть — сожжение клетки — вернусь *домой*, вспомню мое настоящее вечное имя — здесь я мое вечное имя не знаю, т. е. я его забыла. Во временном меня зовут К., в честь римской аристократки, умершей на колесе.

Ну, прощайте-с. А я вам обязана величайшим душевным наслаждением и давно обязана: я верю в вас, я в вас всегда безусловно верила. Заставить себя верить невозможно. Вы меня *заставили*, т. е. приучили, ведь я выросла на ваших книгах, ваши слова *живее* других слов, да что рассказывать! Вы ничего не поймете.

¹ Повидимому, цитата, источник которой установить не удалось.

² *Вифсаида*—название двух галилейских селений на берегу Тивериадского озера. Евангельское предание связывает с Вифсаидскими селениями многие «чудеса» Христа. Возможно, что в комментируемом тексте допущена описка и следует читать не Вифсаидская, а *Вифседийская купальня*: по тому же евангельскому преданию, Христос исцелил расслабленного в купальне Вифезда в Иерусалиме.

³ *Кочедыжник* — папоротник.

⁴ Здесь явная описка: автор письма имеет в виду 18-й, а не 22-й лист «Колокола»; 22-й вышел лишь 1 сентября 1858 г.

⁵ Согласно библейскому сказанию, во время исхода евреев из Египта в «землю обетованную» путь им указывал бог, шедший перед ними днем «в столпе облачном», а ночью «в столпе огненном».

⁶ Корреспондентка Герцена касается событий его семейной драмы.

⁷ *Pont des Bergues* — мост через р. Рону в Женеве, соединяющий центр города и окраину. В 1846 г. по этому мосту прошли вооруженные отряды, совершившие под предводительством Дж. Фази демократический переворот (см. «Былое и думы», гл. XXXVIII).

⁸ *Антиб* — город в Южной Франции. Письмо писалось во время путешествия (быть может, морского) в Ниццу.

⁹ *Château* — гора в Ницце; на этой горе расположено кладбище, где была похоронена Н. А. Герцен (а впоследствии и сам Герцен).

¹⁰ Намек на антикрепостническую заметку Герцена «Гамбовское дворянство» в л. 16 «Колокола» от 1 июня 1858 г.

¹¹ В «Голосах из России» упоминаемое письмо помещено не было.